

Валери чувствует напряженность, стоящую за этими словами. Должно быть, она задела за живое Сону-сан, потому что она никогда раньше не видела, чтобы девушка вела себя подобным образом.

— Если я найду могущественного человека, со Священным механизмом или без, но я не почувствую, что мы сможем работать вместе, я не обращусь к нему. Если я почувствую, что мир был бы лучше без него, я могла бы даже... принять меры. — У нее нет сомнений в том, что означает "принять меры" в данном конкретном контексте. — Да, знание того, что у вас есть Лонгин, вызвало у меня интерес, но именно ваши обстоятельства жизни заставили меня принять меры. И как ваш друг детства, так и мой жених поручились за ваш характер, что заставило меня сделать вам это предложение.

Сона встает, медленно обходит свой стол, пока не оказывается перед ней, глядя ей прямо в глаза.

— Я хочу иметь Грааль жизни. — объявляет она, по-прежнему не отводя взгляда, не моргая и не дрогнув. Она протягивает ей руку. — Но самое главное, я хочу вас.

Валери заставляет себя снова сглотнуть, немного ошеломленная напором своего будущего короля. Это было немного... неожиданно, но она чувствует, что была права насчет Соны-сан. Спокойная, но страстная, интригующая и коварная, но верящая в тех, кто важен для нее. Безжалостно прагматичная, конечно, но по сути хороший человек.

Есть только один способ ответить на эту небольшую речь, не так ли?

— Тогда ладно. — говорит она, пожимая предложенную руку так крепко, как только ей удастся. — Для меня будет честью стать частью вашего пэрства. Пожалуйста, хорошо заботьтесь обо мне.

— Мне очень приятно. Но проблема заключается в том, что теперь, когда Грааль пробудился, одного Слона будет недостаточно, чтобы реинкарнировать вас. — Сона-сан прерывает свое предложение вздохом, прежде чем на ее лице появляется безропотное веселье. — По крайней мере, так я обычно говорю. Самодовольное выражение на лице моего жениха заставляет меня поверить, что существует обходной путь.

Валери моргает из-за этого несоответствия, затем обращает свое внимание на Вассаго-сана, стоящего в глубине комнаты. Она замечает, что у него действительно очень самодовольное выражение лица. Как Сона-сан это узнала, даже не обернувшись, — это, по ее мнению, вопрос, который останется без ответа.

— Он недостаточно силен? — Ее знания о пэрах в лучшем случае скромны, поэтому она даже не уверена, в чем состоит проблема. — Есть ли пределы реанкарнации в дьявола?

— Ну, да. Чем могущественнее человек, тем могущественнее должен быть его будущий король, который реинкарнирует его. Или он должен использовать больше фигур, но другой Слон уже занят. Но не волнуйся, ты можешь это изменить! — Вассаго-сан ухмыляется с ленивой уверенностью, которая подходит ему гораздо больше, чем страдальческая гримаса. — Фигуры Зла — замечательные примеры дьявольской магии. Они приспособляются к намеченной цели и растут вместе с ней, иногда они даже мутируют. Можно сказать, что они почти... живые.

Глаза Валери расширяются от удивления, когда она понимает, на что намекает Вассаго-сан. Удивление уступает место нерешительности. Хотя она использовала свой Священный механизм всего один раз, и даже тогда Грааль действовал сам по себе, без ее сознательного

участия. Тот факт, что он отвечал ее желаниям, был, в лучшем случае, счастливым совпадением.

Внезапно почувствовав неуверенность, она смотрит на Сону-сан, которая слегка фыркает, прежде чем достать откуда-то фигурку слона из красного стекла и предложить его ей с ободряющей улыбкой. Она берет его слегка дрожащими руками и, не зная, что делать, закрывает глаза, чтобы сосредоточиться на том, чего она хочет достичь.

В течение долгого, панического мгновения, которое, кажется, длится вечно, ничего не происходит. Затем мягкое тепло поднимается из ее груди, мягко распространяясь вперед, и перед ее мысленным взором возникает предмет в ее руках.

Я хочу фигуру, достаточно сильную, чтобы реинкарнировать меня.

Я хочу фигуру, достаточно сильную, чтобы реинкарнировать меня.

Я хочу фигуру, достаточно сильную, чтобы реинкарнировать меня.

Энергия пульсирует в ритме ее мыслей, становится теплее и распространяется по ее рукам. Однако, когда она физически достигает фигурки, возникает ощущение диссонанса, похожее на скрежет иглы проигрывателя, царапающей винил. Тепло внезапно превращается в обжигающий жар.

С болезненным вскриком она разжимает руки, и фигурка падает на ковер. Она даже не заметила, что выкинула ее.

— П... Простите. — уныло извиняется она, наблюдая, как фигурка катится по полу прямо к ногам Вассаго-сана. — Я не думаю, что я достаточно опытна, чтобы сделать фигурку настолько мощной.

Сона-сан хмурится, но Вассаго-сан не перестает улыбаться.

— Я не думаю, что ты подошла к этой проблеме с правильной точки зрения. Тебе не нужна мощная фигура, способная реинкарнировать тебя, о нет. — Он небрежно проводит рукой, и фигура Слона подпрыгивает к нему с пола. Он протягивает ее ей обратно. — Что тебе нужно, так это особенная фигура, которая подходит тебе и только тебе.

Она снова берет фигуру, неуверенная в том, как поможет смена формулировки, и снова закрывает глаза. На этот раз, когда тепло распространяется, она сосредотачивает свою волю так, как посоветовал Вассаго-сан.

Я хочу, чтобы фигура была для меня и только для меня.

Она не подойдет никому другому.

Это моя собственная особенная фигура!

Когда ее сила снова достигает предмета в ее руках, она снова чувствует нарастающий жар, но на этот раз менее дикий и внезапный. Ей все еще немного больно, но боль была тупой и терпимой. И она терпит, все еще сосредотачиваясь на фигуре слона в своих руках, фигуре для нее и только для нее, которая превратит ее в дьявола.

Когда она открывает глаза, фигура больше не напоминает ей традиционную шахматную

фигуру. Теперь все в комнате улыбаются ей.

— Я полагаю, Валери-сан, вас можно поздравить, — комментирует Сона, поправляя очки. — Вы замечательно использовали свой Священный механизм, особенно для новичка. Мне придется усердно потрудиться, чтобы доказать, что я достойна такого многообещающего Слона.

— О, нет! — спешит заверить она. — Вам не нужно...

— Нет, нужно. — перебивает Вассаго-сан. — Сона не успокоится, пока не скажет это всем своим новым пэрам. Просто втирает это все им в лица.

— Дэш! — Лицо Соны-сан приобретает интересный оттенок красного, когда она протестует и пытается ударить Вассаго-сана локтем в живот, в то время как он беззаботно смеется. Сама Валери может только поочередно смотреть на каждого из них, совершенно сбита с толку ситуацией. Наконец, Вассаго-сан замечает ее ошарашенное выражение лица и объясняет:

— Сона верит в Обязывающее благородное происхождение. Сильные ведут слабых, а это значит, что она должна быть сильнейшей, чтобы заслужить свое место короля. Помнишь, как ты телепортировалась из Трифаса, как только покинула замок?

Валери кивает. Как только они выбрались из замка, они немедленно ушли. Она не эксперт по спасательным операциям, но, по ее скромному мнению, все прошло очень гладко и эффективно.

— После того, как защита перестала работать, не было реальной необходимости покидать помещение. Ты могла просто телепортироваться прямо тогда и на месте. Но Сона не хотела, чтобы девочки ее превзошли.

— Дэш! — На этот раз Вассаго-сан пускается бежать, стремительно покидая кабинет через окно, Сона-сан следует за ним по пятам.

Во всяком случае, румянец ее будущего короля приобрел еще более глубокий оттенок, прежде чем она прыгает за ним и оставляет ее наедине с Цубаки. Валери обменивается удивленным взглядом с обычно невозмутимой королевой. Да, она думает, что может полюбить это место.